Словосочетания с адпредикативным instrumentalis comparationis

Баляснikова Марина Александровна
преподаватель кафедры лексикологии
и стилистики английского языка,
Самаркандский государственный
институт иностранных языков,
Узбекистан

В настоящей работе рассматривается минимодель глагольно-инструментальных словосочетаний несвободного характера ($V_{intr.}$+ $S_{instr.\ comp.}$), устанавливается их синонимико-синтаксический ряд и описывается семантика структурно- образного именного конституента, образующего с глаголом компактную семантическую единицу.

Материалом для анализа послужили словосочетания русского языка , включающие семантему- символ ’*волк*’.

Падежная иерархия индоевропейских языков отличается широтой объёма и разнообразием.

Предположение о том, что меньшее количество падежей могло бы отражать древнее состояние, а их большее число в некоторых языках представлять собой инновацию, не подтверждается. Языки с меньшим числом падежей на более ранней стадии своего развития обнаруживают большее количество падежей или, если этого не наблюдается, обнаруживаются следы прежней более богатой системы. Так, в греческом в микенский период существовал ещё самостоятельный инструментальный, остатки которого встречаются у Гомера [О.Семереньи,1980. С.169].

Е. Д. Поливанов отмечает, что " латинский термин *Insrumentalis* в самой латинской грамматике оказывается термином *синтаксического, а не морфологического* значения, т.е. обозначает окказиональную синтаксическую (смысловую) функцию падежа, а не самый падеж как форму склонения, и , следовательно, не входит в перечень падежей латинского склонения " [Е.Д. Поливанов, 1991. С. 437].

Хр.С.Станг, признавая наличие форм инструменталя в падежных системах балтоязычного ареала, отмечает трудности их семантизации [Chr.S. Stang,1966. S.178].

По Х.Хирту, инструменталь показывает, вместе с чем (социатив) или при помощи чего (абсолютный инструменталь) производится действие, и отвечает на вопрос : womit? ‘© чем? ‘ [H.Hirt, 1934.S. 53].

Исходной граммемой тв/п-а русского языка для всех других его значений было указание на предмет, являющийся совместным (социативным) с другим предметом и независимым от направленности глагольного действия, т.е. второстепенным для глагольного предиката.

В форме тв/п-а акцентирован образ предмета. Поэтому становится возможным определить один предмет через другой, названный в тв/п-е и имеющий какое-либо , обычно внешнее, сходство с первым. Сопоставляемые предметы обнаруживают не один и тот же общий признак, а разные сходные признаки.

Понятие синтаксической функции словоформы связано с понятием значения словоформы. Словоформа внутри предложения может претерпевать различные семантические трансформации,

изменять своё значение, подвергаться десемантизации и т.п. Семантическое содержание словоформы формируется под влиянием его коммуникативной роли в сообщении. В предложении реализуются две основные функции : идентификация лиц и предметов и предикация.

Актанты предложения, выполняющие в нем идентифицирующую функцию, имеют денотативное значение.

Словоформа **волком** в выражении **смотреть волком** — типоформа медиатива — как синтаксема, выступающая в адпредикативной функции, не получает непосредственной денотации. Она является фиктивным денотатом и имеет значение, но не служит знаковым заместителем предмета или лица. Словоформа в функции предиката относится к категории знаков- понятий. Она выполняет сигнификативную функцию и, следовательно, имеет сигнификативное значение. В то время как актанты ,выполняющие идентифицирующую функцию, называют предмет или лицо, предикат обозначает квалификативный признак предмета.

Для слова **в о л к** в его прямом номинативном значении характерна идентифицирующая функция (позиция агенса или пациенса), а для этого же слова в его символическом значении характерна предикатная характеризующая функция (позиция предиката).

Если сравнить словосочетание ***смотреть*** **волком** и ***быть*** **волком**, то выясняется, что форма instr. comp. — со значением образа действия, а " The instrumental of comparison is but a variant of the instrumental of manner" [G. Y. Shevelov, 1963. P. 177], во втором — та же форма с другим значением — тв/п-а предикативности . Разница упирается только в различие семантического содержания сочетающихся с этими словами глаголов, автосемантического **смотреть** и синсемантического , экзистенциального **быть.**

Э. Бенвенист ,считающий глагол '*быть*' (лат.**esse**) лексическим понятием, глагольное выражение которого может функционировать ,совершенно не вторгаясь в область «связки», внёс важное уточнение:" В индоевропейских языках эта лексема представлена корнем ***es**-, который не следует переводить как «быть», ... Его значение — «иметь существование, принадлежать действительности, и это » существование«, эта «действительность» определяются как нечто достоверное, непротиворечивое, истинное "[Э. Бенвенист, 1974.С.204].

Лексема **волк** является синтаксическим средством выражения образного сравнения, образом-символом.

Символ — это экспрессивный метазнак естественного языка, словесно- образная единица , отличающаяся интенсивностью и ассоциативностью. Выступая средством означивания моделируемого мира, символ представляет собой когнитивную структуру и этносемиотическое явление.

Если лексическое значение общеязыковой лексемы характеризуется относительным равновесием референтных и сигнификативных сем, то семантика символа определяется ослабленностью референции и комбинированным характером сигнификации. На первый план в структуре слова- символа выступают квалификативные семы , а именно сигнификативные + эмоционально- оценочные .

Лингвистический анализ способствует выявлению повышенной структурированности образований с символом на всех уровнях языка, динамической направленности символа, смысл которого определяется взаимодействием контекстных значений лексем и способов их тропеического преобразования. Анализ предполагает два уровня — когнитивный (cognitive meaning) для символа и уровень языкового сравнения (linguistic meaning) — для словесного обозначения символа. Однако Э. Фромм , относя слова и образы к условным символам ,тем не менее отрицает связь между ними , отказывает образам в обязательной словесной

манифестации [Э.Фромм, 1992. С.186].

Отвлечённое синтаксическое значение сравнения не выводится из анализа только семантики отдельных относящихся сюда слов : это значение создаётся всем сравнительным комплексом в целом, который переориентируется с одного денотата на другой, с животного на человека, приобретая при этом экспрессивно —усилительное , символическое значение.

Структура этих конструкций определяется их логической природой . Она всегда трёхчастна (**А как В**): 1) компарат (объект сравнения) — (**А**);

2) компарант(эталон сравнения) — (**В**); 3) tertium comparationis (квалификативный признак) как глубинная структура — (**С**) и показатель сравнения(юнктив) — сравнительный союз **как**, средство предикативно- синтаксического соединения частей сравнения. Компарат и компарант могут меняться местами и безусловное их различение всегда может оказаться искусственным. Сравнение представляет сходство компарата и компаранта без прямой соотнесённости с агенсом, устанавливающим это сходство.

Конструкция с союзом **как** имеет двустронние глагольно- именные отношения. Юнктив **как** одинаково связывается как с именем, так и с глаголом. Юнктированными оказываются обе части сравнительной конструкции:

смотрит *как* ..... *как* волк

Лексические рестрикции одних конституентов нейтрализуются лексическим наполнением других, в первую очередь юнктированного усечённого сравнения, сравнительной группы.

Конструкция с союзом **как** является доминантой микрополя равенства , передаёт как реальные , так и ирреальные компаративные отношения.

Изменения в области языковой формы мотивированы стремлением исходных форм к конденсации. Сущность этой конденсации представляет собой вовлечение части выражения после союза **как** в структурное ядро данной конструкции. Эта конденсация принимает вид синтаксической трансформации, которая связана с преобразованием элементов — носителей образного наименования **А как В**.

Он смотрит (А), как волк (В).

$\mathbf{V_{fin}}$ остаётся вне операционной зоны:

Он смотрит, как волк ———> Он смотрит волком.

$\mathbf{S^1_{nom}\ V_{fin}}$ **как** $\mathbf{S^2_{nom}}$ $\mathbf{S^1_{nom}\ V_{fin}\ S^2_{instr.comp.}}$

В этом случае можно говорить о постоянном эллипсисе элемента С:...'*угрюмо*'© **, как волк**.

Рядом с эллиптической формой сосуществует как синоним форма с тв/п-ом сравнения, имплицитно содержащим значение уподобления:

Он смотрит как волк (В) //волком (В).

Знак превращения одной структуры в другую (——>) затемнял бы здесь сущность их взаимоотношений. Это параллельные формы.

Он смотрит { **как волк** / **волком**

Об этом типе трансформации нельзя сказать, что одна из его форм превращается в другую;

эти формы являются параллельными, синонимичными, различающимися кроме стилистических оттенков эксплицитностью сравнения с юнктивом **как**.

Сравнение является определением к глаголу (**смотрит**) , имеющего лишь синонимическое средство в форме тв/п-а сравнения. Лишь с большой натяжкой можно было бы говорить о конденсации в эпитет:1. при выделении потенциального признака С (**угрюмо, как волк**); 2. в случае перехода тв/п-а сравнения в наречие, которое было бы эпитетом к глаголу (**смотреть волком** = **по-волчьи**):

Он смотрит угрюмо ©, как волк (В) ———> Он смотрит волком (В).

Ср. адвербы- дериваты от корневого морфа '*волк* '; белор. $\sqrt{ваўк}$ — авat- а (разг.) 'угрюмо ,неприветливо; диковато, бирюковато'; рум. $\sqrt{lup}$ — èşte ' по-волчьи ', 'как волк '; алб. $\sqrt{ujk}$ — ër — isht 'как волк'.

Таким образом, линия преобразований, осуществляющихся на базе сравнений, ведёт к метафоре (синтаксическая трансформация).

Итак, выбор творительного падежа для выражения сравнительного уподобления был основан на стилистическом (метафорическом) осмыслении его агентивного значения как функционально-параллельного именительному падежу, значения, которое стало осмысливаться вообще как значение образа.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. — М. : Прогресс, 1974. — 447с.
2. Поливанов Е.Д. Труды по восточному и общему языкознанию. — М. : Наука, 1991. — 623с.
3. Санько З. Малы руска — беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем. — Мінск. :Навука і тэхніка, 1991. –218с.
4. Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. — М. :Прогресс, 1980. — 408с.
5. Фромм Э. Душа человека. — М.: Республика, 1992. — 430с.- (мыслители XX века).
6. Hirt H. Indogermanische Grammatik. —Tl.VI: Syntax I. Syntaktische Verwendung der Kasus und der Verbalformen. — Heidelberg: Carl Winter , 1934. — 292S.
7. Shevelov G. Y. The Syntax of Modern Literary Ukrainian. The Simple Sentence. — The Hague: Mouton, 1963. — 319pp.
8. Stang Chr. S. Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen. — Oslo- Bergen — Tromsö: Universitetsforgelaget, 1966. — 485S.